

Крылов, учась у своего предшественника, не мог не заметить этой его основной тенденции. В связи с уроком, данным Хемницером в его баснях, в связи со всей суммой своих взглядов, сформировавшихся еще в XVIII в., Крылов тоже постоянно обращался к критике самодержавия. Она наличествует у него в трагедии «Филомела», в шутотрагедии «Трумф», в журнале «Почта духов», в «восточной повести» «Каиб» и в огромном количестве басен в XIX в. Некоторые из них прямо перекликаются с баснями Хемницера; «Дележ львиный», «Пестрые овцы» несколько напоминают «Привилегию», а «Рыбья пляска» — «Путешествие льва».

Следует отметить, что из XVIII века идет у Крылова традиция давать не только обобщенно сатирическую критику самодержавия, а одновременно намекать и на определенное лицо или лица. Так, в «Филомеле» мы видим ситуацию, напоминающую ту, которая была в России при вступлении Екатерины II на престол (царь, изменяющий своей жене, царица, всходящая на престол через труп своего мужа, царица, не любящая своего сына и готовая его уничтожить или уничтожающая его). В «Трумфе» всегда видели намек на Павла I, в «Почте духов» — на Екатерину II и ее двор. На основе сказанного можно решительно утверждать, что в басне «Дикие козы» Крылов тоже обращается к критике самодержавия вообще и, в частности, к критике правления Александра I.

То, что под «Пастухом» в «Диких козах» подразумевается Александр I, подтверждается и тем, что Крылов проявлял огромное сатирическое, так сказать, внимание к его личности. Н. Л. Степанов пришел к убедительному выводу: «В политической сатире Крылова центральное место занимает фигура Александра I. Сочетание показного либерализма с деспотизмом, постоянная ориентация Александра I на Западную Европу и его пренебрежение национальными интересами России вызывали широкое недовольство в стране, отразившееся и в крыловских баснях».³

Итак «Пастух» — Александр I. Сюжет басни, если дальше следовать «молве», записанной Кеневичем, выражает отношение Крылова к польской конституции 1815 г. То, что речь идет именно о Польше, явно подчеркнуто в басне словами: «...паном заживу у нас во всем Полесье».

Первое впечатление от басни может быть таково, что Крылов был против предоставления Польше конституции Александром I. Именно оно, заслонив истинный смысл басни, дав возможность предполагать у Крылова шовинистическую антипатию к Польше, облегчило опубликование «Диких коз». Однако такое впечатление неправильно.

³ Н. Степанов. И. А. Крылов. Жизнь и творчество. ГИХЛ, М., 1958, стр. 222—223.